Глава 751 Идентичность

Мин Цзун не мог принимать таблетки, это была почти шутка.

Как ученик Дворца таблеток, таблетки в руке Мин Цзуна, Чэнь Синь мог быть уверен, что их гораздо больше, чем таблеток в его руке.

Что-нибудь еще, может быть, Мин Цзун не смог достать его, но таблетки определенно были чем-то, что он мог достать.

"Я не ожидал встретить брата Чена так рано, я заставил брата Чена смеяться!"

Мин Цзун приветствует.

Он знал, что Чен Синь точно приедет в Город Небесной Гордости.

Когда он находился в Демонской Доменности, Чэнь Синь сказал, что целью его визита в Демоническую Домен было обучение.

Гордость битвы на небесах была определенно чем-то, в чем Чен Синь собирался участвовать, и Мин Цзун думал, что он увидит Чена Синь только в битве на гордости на небесах.

Вместо того, чтобы видеть Чен Синь перед этой кабинкой, презираемой другими.

"Брату Мингу все равно стоит выпить бутылку таблеток седьмого класса и дать ему посмотреть, есть ли у тебя такая способность!"

Чен Син высмеял.

Ученик Дворца таблеток впервые заподозрили, что у него нет таблетки, подумал Чэнь Синь.

Принимая таблетки, чтобы доказать это, это заставило Мин Цзуна услышать об этом и не мог не закатить глаза, другие не знали, Чэнь Синь все еще знал об этом.

Тот факт, что Чэнь Синь даже это имел, чтобы начать драку, сделал его безмолвным, перейдя от удивления, что Чэнь Синь был несколько безмолвным, даже то, что он собирался сказать в следующем предложении.

"Хранитель, эти два отродья, скорее всего, сговариваются, подумайте хорошенько, они могут не придумать никаких таблеток"!

Человек из прошлого не умер.

Появление Чен Синь немного изменило сцену.

Просто он не был впечатлен ни Чен Синь, ни Мин Цзун, и чувствовал, что не обидится, что не обидеть.

Если бы он знал ситуацию и переехал, продавец бы понял, что то, что он сказал, вероятно, должно произойти, Чен Синь и Мин Цзун, скорее всего, не смогли бы придумать торговые таблетки.

Эта разбитая трава души должна была быть продана, т.е. ее должен был найти подходящий человек.

Кто-то очень хотел Сломанную Духовную Траву, и было невозможно, чтобы эта Сломанная Духовная Трава так долго оставалась в этом ларьке.

"Даже если я не смогу продать его, я не продам его вам, этот джентльмен, до тех пор, пока девять семь таблеток, эта Сломанная Трава Души будет вашей!"

Владелец ларька был немного отвратителен к этому человеку.

Даже если он не мог продать его, он не хотел развлекать такого покупателя.

Даже если бы другая сторона могла выпить, достаточно таблеток, он бы не смог, продать ему "Душераздирающую траву", это считалось его настойчивым требованием.

Из бутылки с таблетками его сократили до девяти, это считалось концессией владельца ларька, он также опасался, что Мин Цзун не сможет придумать таблетки, и эта разбитая трава души должна будет снова остаться на полке.

В его кабинке эта разбитая душевая трава была размещена дольше всех.

"Как такое может быть, я дал восемь таблеток в седьмом классе, а ты мертв или жив не меньше одной, почему этот ребенок, чтобы у него было на одну таблетку меньше? "

Человек, который был раньше, был неубедительным.

Он дал восемь семиклассных таблеток, а владелец ларька все равно укусил пулю и захотел бутылку семиклассных таблеток.

Пока может быть на одну таблетку меньше, то есть на девять таблеток семи сортов, он не против купить эту Душераздирающую Траву.

Однако, после появления секты Минг и не сделав многого, чтобы спросить цену, таблеткой стало на одну таблетку меньше.

С ним обращались так по-другому, что он был неубедительным.

"Даже если ты дашь мне одиннадцать таблеток, я не продам их тебе, просто чтобы разозлить тебя!"

Владельцем ларька был также человек с характером.

Этот человек приставал к нему перед кабинкой одно утро.

Сегодня утром ничего не было продано, что было нормально.

Однако этот парень продолжал, домогался его, злил его, не нужно было быть вежливым с таким человеком.

Обычный клиент, даже если бы это было слишком много, он бы ничего не сказал, это уже было слишком много.

"Ты знаешь, кто я?"

Человек был загадочным.

В это время оно забирало его личность.

В Городе Небесной Гордости, это правда, что вы ничего не можете сделать, за пределами Города Небесной Гордости, это то, что вы можете сделать.

Если кто-то никогда не выходил из Города Небесной Гордости, все равно было опасно обидеть каких-то больших людей, а кто-то остался в Городе Небесной Гордости, то подняться наверх было почти невозможно.

Ни у кого не хватало терпения все время оставаться в Городе Небесной Гордости.

"Брат Минг, похоже, что твоя личность не работает, он даже не может тебя узнать!"

Чен Синь тайно послал сообщение.

Личность Мин Цзуна не была низкой.

Для других людей было действительно трудно вспомнить обычную Вечную Жизнь, а Мин Цзун не был обычной Вечной Жизнью.

У Мин Цзуна было имя, оставленное в Списке Небесных Гордостей, а также как ученика Дворца таблеток, Мин Цзун все еще был довольно известен в Вечном Царстве.

Однако другая сторона не могла распознать Мин Цзуна, и его выращивание все еще было средним, Чэнь Синь уже мог думать о падении другой стороны.

"Вместо этого, давайте посмотрим, что это за личность у этого парня!"

Лицо Мин Цзуна было немного мрачным.

Он просто выдавал свою личность, а другая сторона уходила с позором.

Оставив его без впечатления и с только посредственной силой, Мин Цзун был уверен, что этот парень определенно не был учеником любой великой державы.

Не тот из Девяти Дворцов и Двенадцати Храмов, кто осмелился спровоцировать его таким образом и не имел большой силы, он заставил бы другую сторону понять, что случится, если они спровоцируют его.

"Я собираюсь занять первое место в рейтинге "Гордость небес", так что отдай мне "Душу разбивающую траву" сейчас, чтобы мне не пришлось возвращаться и сводить с тобой счёты после того, как я займу первое место!"

Человек дал неожиданную личность.

Кроме этого самодовольного человека, все остальные были немного не в себе от этого мощного ответа.

Занимая первое место в Рейтинге Небесных Гордостей, такие разговоры были настолько же бесстыдны, насколько бесстыдны и слова.

Чэнь Синь и Мин Цзун знали, что столкнулись с очень бесстыдной личностью, у них не было намерения ничего знать об этом человеке, нечего было сказать о таком бесстыдном человеке.

"Это бутылка из семи таблеток высшего сорта, эта Душераздирающая Трава теперь принадлежит мне?"

Мин Цзун проигнорировал его.

Мин Цзун вытащил таблетки и впустил толпу обратно, чтобы торговать.

Чтобы случайно вытащить, бутылку семиклассных таблеток или таблетки высшего класса, это были большие деньги.

Стоимость разбитой травы для души, даже те, кто в ней особенно нуждался, давала бы только стоимость бутылки семиклассных таблеток для среднего класса - таблеток высшего класса, но это было в десять раз дороже, чем стоимость таблеток для среднего класса.

Другими словами, цена, которую потратил Мин Цзун, была более чем в десять раз выше, чем ожидал поставщик.

"Эта таблетка слишком хороша, только трех из них достаточно!"

Продавец отозвал часть таблеток.

Качество таблеток было слишком высоким, и это все равно были те таблетки, которые ему были нужны, что было слишком много для него, чтобы дать другую часть, даже если он был немного неохотно это делать, обратно в Мин Цзун.

Человек, который мог бы принимать такие таблетки, должен иметь не низкий статус.

Возможно, другая сторона не возражала, заплатив большую цену, но, как бизнесмен, были некоторые обязанности, которые он должен был сохранить, и он не будет просить больше, чем он не должен.

"Если ты так говоришь, я не могу забрать это обратно еще больше, ценность этой Душераздирающей Травы для меня полностью стоит этой бутылки таблеток"!

Мин Цзун не принимал таблетки.

Продавец был настолько честен, что все равно ценил это.

Таких людей было не так уж и много, не говоря уже о том, что у него не было недостатка в таблетках.

"Он ученик Дворца таблеток и не испытывает недостатка в этой бутылке таблеток, так что тебе не нужно быть с ним вежливым"!

Чен Синь объяснил сбоку.

Ученик Дворца Дана, эти четыре слова были намеренно сказаны Чэнь Синь, но люди, наблюдающие со стороны, собирались использовать свой статус, чтобы угнетать их.